

Даики Хоригути

Япония, Киотский университет

Глагольная синонимия в тексте: пунктуация, синтаксис, орфография

Ключевые слова: синоним, глагол, пунктуация, синтаксис, орфография.

Key words: synonym, verb, punctuation, syntax, orthography.

Abstract

This article attempts to examine the repetition of verbal synonyms in written texts at the interface of punctuation, syntax, and orthography in Russian. Synonymous verbs in this article are understood extensively, with reference being made to contextually synonymous verbs as well. All the examined examples represent repetitions of synonymous verbs, which are used as homogeneous parts of the sentence and mediated by punctuational (commas and parentheses), syntactic (conjunctions *i* 'and' and *ili* 'or'), and orthographic (slash and hyphen) means. The syntactic property of repetition causes mutual replaceability of those components and synonymise verbs whose semantics may differ by their strict lexical definitions. While the most common means to connect synonymous verbs is a comma, conjunctions seem to structure repetition in the best manner. Orthographic means, especially a hyphen, show their functional extension in relation to synonymous verbs, which have not been canonical in Russian orthography and punctuation guidebooks.

Repetition of synonyms is one of the characteristics of spoken language. However, it can also be widely observed in written texts. Although repetition of synonyms may not be a desirable phenomenon owing to its semantic redundancy, it helps the speaker/writer to modify, gradate, and formulate his/her utterances. While it is a communicative strategy for the speaker/writer, it may represent a communicative challenge to the listener/reader, who is expected to grasp the meaning of the repeated synonyms.

Повтор синонимов

Повтор синонимов – многогранное явление, которое наблюдается в любом естественном языке. В спонтанной устной речи повтор синонимов является одним из ярких ее характеристик наряду с запинаниями, оговорками

и многими другими явлениями. Повтор синонимов нетрудно обнаруживать и в письменной речи, хотя пишущий при создании текста и воспроизведении чужой речи может «отредактировать» и «отшлифовать» излагаемое и выбрать одно единственное слово.

Вот пример из пресс-конференции официального представителя МИД России М. Захаровой. Говорящий в своей речи прибегает сразу к трем разным обозначениям, которые сводятся к одному и тому же объекту. Косыми линейками отражено интонационное членение и завершение высказывания.

- (1) *Все действия / которые **Россия / российское государство / наша страна** предпринимает для недопущения этой эпидемии / не являются политизированными // [Первый канал. Видеозапись, 20.02.2020].*

Вряд ли каждый слушатель обратит внимание на повтор синонимов и задумается о том, как отличаются три обозначения в данном контексте, и с какой целью говорящий перебирает их. С учетом отсутствия значительного интонационного выделения каждого из трех компонентов вероятно, что говорящий просто повторяет одно и то же понятие, и эта языковая операция не представляется столь мотивированной. Эту устную речь журналисты с помощью запятой фиксируют в письменной форме. Однако в различных источниках данная часть отражается по-разному (примеры 2–4). Это не сказывается на общем смысле высказывания, поскольку компоненты синонимического ряда взаимозаменяемы.

- (2) *Все действия, которые **Россия, российское государство, наша страна** предпринимает для недопущения этой эпидемии, не являются политизированными [Первый канал, 20.02.2020];*
- (3) *Все действия, которые **российское государство, наша страна** предпринимает для недопущения этой эпидемии, не являются политизированными [Первый канал, 23.02.2020];*
- (4) *Хочу обратить ваше внимание, что все действия, которые **Россия** предпринимает для недопущения этой эпидемии, не являются политизированными [ТАСС, 20.02.2020].*

В данной статье под повтором синонимов понимается употребление синонимов и контекстуальных синонимов, а также синонимических словосочетаний, выступающих в качестве однородных членов предложения. Отношение компонентов в составе повтора можно охарактеризовать несколькими аспектами. Во-первых и самое главное, при повторе синонимов, пусть в разной степени, реализуется взаимозаменяемость компонентов благодаря их контактному употреблению и синтаксическому отношению – компоненты относятся друг к другу как однородные члены предложения. Это синтаксическое свойство способствует синонимизации семантически близких слов. Например, в строгом словарном определении глаголы *идти* и *ехать*, а также их префиксальные глаголы противопоставляются по признаку «способ средства перемещения».

При нейтрализации этой оппозиции немаркированным оказываются глагол *идти* и его производные. Однако в примере (5) говорящий «запасается» обоими глаголами. Во-вторых, как видно в примерах (6)–(8), компоненты могут отличаться стилистически и семантической емкостью. При разной семантической емкости компонентов в зависимости от их последовательности возможно и семантическое сужение, и расширение. Одним из компонентов нередко является синонимическое заимствованное слово (пример 8).

- (5) *Приезжайте, приходите и покупайте только качественный товар у нас* [BusinessOffers.ru, 26.04.2015];
- (6) *Возвращается муж с работы и спрашивает: «Наталья, у нас есть что поесть, покушать?»* [Православие и мир, 7.06.2016];
- (7) *Он работал, трудился, пахал* [Караван историй, 1.01.2018];
- (8) *В спорте вообще прогнозировать, загадывать, а уж тем более надеяться – дело неблагоприятное* [2000 Уикенд, 27.12.2013].

В-третьих, синонимическими могут быть не только слова, но и словосочетания и целые синтаксические конструкции (примеры 9–10). Однако в нашей статье ограничимся в основном синонимическими словами. В-четвертых, повтор подразумевает наличие более двух компонентов, поэтому может наблюдаться повтор трех и более единиц (пример 10). Говорящий к только что использованному слову добавляет слова, которые приходят в голову. В-пятых, синонимическими могут быть не все, а только определенные компоненты из ряда однородных членов предложения (пример 11). Следует сделать отдельную оговорку, что в устной речи, а также и письменной речи, отражающей характеристики устной, повтор синонимов функционирует как заполнитель паузы. «Употребление синонимов друг за другом позволяет замедлить повествование, дать возможность внимательно следить за развитием мысли или системой аргументации» [Litvinova 2016: 130].

- (9) *Как в моём возрасте начать новую жизнь с чистого листа, с нуля, заново?* [Аргументы и факты, 23.01.2008];
- (10) *Все течет, все меняется, все проходит... Так говорят древние* [ЦентрАзия, 7.11.2007];
- (11) *Потому что, приступая к работе над ролью, начинаешь изучать психологию персонажа, наблюдать, сопоставлять, сравнивать и фантазировать* [Известия Удмуртской республики, 21.08.2014].

Повтор синонимов можно считать продуктом внутренней речи, и не исключено, что он может быть выявлен и во внешней речи. «Во внутренней речи слово гораздо более нагружено смыслом, чем во внешней» [Vygotskij 1982: 350] и во внутренней речи слово «в семантическом отношении более емко, и границы его менее четки» [Norman 1994: 7].

Во всех приведенных примерах синонимы и синонимические выражения, стоящие в одном ряду, «подтверждают, подкрепляют значение друг друга»

[Norman 1994: 21]. Говорящий редко вкладывает передаваемую мысль в одну языковую единицу. Он, перебирая синонимы, модифицирует, градуирует излагаемое и тем самым формирует свое высказывание.

(12) *Мы друг для друга – поддержка. Потому что большую часть времени мы работаем, идем, вкалываем – назовите как угодно!* [Дни.ру, 4.12.2013].

С точки зрения языковой экологии повтор синонимов негативно расценивается за нелегитимность, нерешительность и необдуманность высказывания, а также за семантическую избыточность. Последний аспект чреват неопределенностью и промежуточностью, так как говорящий не определяется с одним единственным языковым средством. Поэтому перед слушателем и читателем встает задача извлечь важное и общее из предоставленного словесного выбора [Horiguti 2018: 275].

Итак, в данной статье рассматривается глагольная синонимия в письменной речи на стыке пунктуации, синтаксиса и орфографии. Анализируются случаи, когда синонимические глаголы как однородные члены предложения оформлены с помощью пунктуационных (запятая, скобки), синтаксических (союзы *и, или*) и орфографических средств (косая черта и дефис). Функции этих средств не отличаются по частям речи (*тихий, спокойный, тихо и спокойно, 2 или 3 часа, март-апрель, чай/кофе*). Обращение к глаголу в сочетании с небуквенными знаками представляется особенно интересным, так как их использование при глаголах не регламентировано в справочной литературе.

Основным языковым материалом послужили интернет-ресурсы, доступные на базе данных СМИ *Integrum*. Языковые факты охватывают широкие разновидности письменной речи. Использовался метод сплошной выборки.

Средства сочетания синонимических глаголов

В этом разделе рассмотрим на письменном материале повтор синонимов при различных средствах – пунктуационных, синтаксических и орфографических.

Как показывают все ранее приведенные примеры, **запятая** является наиболее распространенным средством соединения повторяемых синонимов. Функционируя в качестве уточнителя понятия, повтор синонимов посредством запятой частично сближается с обособлением в целях уточнения, хотя оно традиционно применяется только по отношению ко второстепенным членам предложения, а не к главным членам, в том числе глаголам-предикатам.

- (13) *Повторюсь, условия созданы прекрасные, нужно только **работать, тренироваться и побеждать*** [Большой спорт, 16.03.2016];
- (14) *Сегодня жизнь в поселке после периода безвременья 90-х **устоялась, устаканилась*** [Восточно-Сибирская правда. Иркутск, 23.06.2005].

Запятая не раскрывает семантическую иерархию компонентов, а только указывает на последовательность выбора тех или иных языковых единиц говорящим. Говорящий добавляет второй компонент, дополняя и уточняя первый. Если в примере (14) кавычки маркируют просторечность глагола *устаканиться*, то в примере (15) оба компонента пишутся в них, что показывает устойчивость данного сочетания.

- (15) *Поэтому никаких **«устоится, устаканится»** при нашей жизни не будет* [Эхо Москвы, 14.05.2019].

В **скобки** заключают «дополнительные сведения, замечания, уточнения, пояснения, поправки к сказанному», когда «разъясняют, толкуют основную часть высказывания» [Lopatin 2016: 237]. Компонент в скобках таким образом «поддерживает» первый компонент.

- (16) *Я не думал, что Виталий Кличко все еще способен **показывать (демонстрировать)** такой результат (такое выступление) в своем возрасте и с теми хроническими травмами, которые он имел прежде* [Fightnews.ru, 13.05.2012];
- (17) *К тому же его нельзя вызвать на дом – больной должен **прийти (приехать)** сам* [Труд, 1.07.2016].

Вообще говоря, скобки предоставляют говорящему поле для его собственного метаязыкового комментария. Помимо вмещаемого слова наблюдаются различные языковые средства – союзы, вводные выражения, небуквенные знаки.

- (18) ***Работают (вкалывают!)** наши великие старики, эти «сгустки истории» – аж зажмуришься [...]* [Искусство кино, 15.05.2004];
- (19) *Трудились «вахтовым методом» – по шесть человек в течение месяца-двух; затем **приезжала (или приходила?)** смена* [Брянский рабочий, 10.07.1998];
- (20) *Где «Аэродромдорстрой», где Utair, где дядя Алмаз и дядя Женя, где квартиры у государства в обход закона **приватизируют (считай, воруют)**, где на Малой Конюшенной за 115 млн поселяются люди, не умеющие грамотно писать?* [Радио Эхо Москвы, 14.08.2013].

Союз и способен перечислить синонимические однородные члены и подать их как равномерное единое понятие. Однако картина кажется пестрой. С одной стороны, как показывают устойчивые сочетания (*везде и всюду, тихо и спокойно*), союз *и*, сочетая два синонима, может вызвать тавтологию (пример 21). С другой стороны, два изначально разных понятия за счет

сочинительной функции союза подаются как одно понятие: их семантическое различие смывается и в результате синонимизируются (пример 22).

- (21) *Чтобы жить долго и счастливо, нужно **стараться и прилагать усилия*** [МТРК Мир, 7.04.2016];
- (22) *Это могут увидеть все, кто **приезжает и приходит** в Спасское* [Комсомольская правда, 13.07.2017];
- (23) *Группа с конца августа начинает **работать и репетировать**, а открытие сезона состоится в октябре* [Литературная газета, 6.08.2014];
- (24) *По всему миру существует тысячи людей, которые **собирают и коллекционируют** антиквариат* [VistaNews.ru, 7.04.2019].

С третьей стороны, тем не менее он может обострить их семантическое различие и отделить два понятия, приводя к взаимоисключению двух понятий. В примере (23) глагол *работать* семантически шире глагола *репетировать*. При взаимоисключении компонентов из семантики глагола *работать* исключается семантика глагола *репетировать*, а семантика глагола *работать* понимается как нечто кроме репетиций. В примере (24) по сравнению с глаголом *собрать* семантика глагола *коллекционировать* уже, поскольку он обозначает коллекционирование как деятельность и хобби. Семантический контраст может достигаться как намерением говорящего, так и восприятием синонимов читателем.

Союз *или* может не только разделять два понятия, которые исключают друг друга, но и объединять два понятия, придавая семантику альтернативности. В последнем случае он обладает неразделительной функцией и равен союзу *и* [Sannikov 2008: 190–197]. Перед читателем предстает задача – нужно извлечь общую семантику (примеры 25–26) или выбрать необходимое и релевантное, особенно если компоненты изначально представляют собой два разных понятия. Например, когда не важен способ перемещения и главное – добраться, говорящий в примере (27) предоставляет два понятия, которые в силу размытого семантического различия воспринимается как одно понятие.

- (25) *Я не люблю **загадывать или прогнозировать*** [Динамо Киев, 13.09.2018];
- (26) *Вашу коллекцию как-то можно **сравнить или сопоставить** с другими?* [Литературная газета, 23.02.2002];
- (27) *Если есть желание, можно **дойти или доехать** до деревни Захарово* [Теленеделя, 15.09.2008].

Сложный союз при косой черте *и/или* эксплицитно показывает три возможности: то ли А, то ли Б, то ли А и Б сразу. Однако здесь союз *или* актуализирует взаимоисключение компонентов. Поэтому употребляемые компоненты в данном случае скорее подвергаются дифференциации и их трудно считать синонимическими или синонимизированными (пример 28).

Они обычно обозначают разные понятия, даже антонимические (пример 29). Само употребление характерно скорее для делового и научного стиля, где неоднозначность текста не желательна.

- (28) *Такие системы РЧИД могут **собирать и/или накапливать** большие объемы данных* [Роспатент. Описание российских изобретений, 10.07.2012];
- (29) *Их тяготит, что они **приходят и/или уходят** с работы в темное время суток* [Slon.ru, 6.02.2014].

Косая черта представляет собой «знак альтернативности понятий или обозначения единого сложного понятия», функционируя наподобие союзов *и* и *или* [Loratin 2016: 99]. Вне зависимости от последовательности компонентов, она позволяет говорящему предоставить два равноправных варианта или перечислить все возможное, а читателю – выбрать релевантное в зависимости от ситуации.

В справочной литературе не упоминаются глаголы, однако наш материал показывает глагольные примеры. При косой черте в основном глаголы синонимизированы в силу размывания семантических различий, при этом изначально компоненты не считаются синонимами. Особенно это видно в примерах (32)–(33), где говорящий перечисляет все возможные ситуации, и перед читателем предстает выбор одного или всех необходимых компонентов.

- (30) *Как бы Вы **сопоставили/сравнили** идеи, которые предлагает правительство, в том числе Стратегия-2035 (при наличии, кстати говоря, Стратегии-2025), со своим проектом?* [Riaderbent.ru, 6.05.2019];
- (31) *С уважением к тем, кто просто **пытается/пробует** взрослеть, развиваться!* [Континенталисть, 21.12.2019];
- (32) *Эмоции били через край и у самих фронтовиков и у тех, кто **приехал/пришёл** их поздравить!* [БезФормата Ярославль, 13.05.2020];
- (33) *Критикуешь что-то – **прочитай/просмотри/прослушай*** [Континенталисть, 4.12.2016].

Не обнаружены компоненты, которые отличаются стилистически и семантической емкостью (*работать/пахать, работать/трудиться*), что еще раз говорит об основной функции косой черты указывать на альтернативность понятия.

Синонимические глаголы сочетаются и через многофункциональный **дефис**. Дефисные глаголы упомянуты при изучении синтаксиса разговорной речи, где отмечено, что два глагола обозначают «„сложносоставное” действие как неразделимое единство двух сходных, близких и полностью совмещающихся действий» [Švedova 1960: 46]. Повтор синонимов с помощью дефиса легко найти в письменных текстах (примеры 34–36).

- (34) *К тому же, что и когда **показывать-демонстрировать**, Россия сама решает, без разрешения американских и вообще, НАТОвских «благодетелей»* [Newsland, 11.11.2011];
- (35) *На встречу, которая была объявлена заранее, **пришли-приехали** библиотекари и краеведы со всего района* [Российская газета, 25.09.2018];
- (36) *Вот тебе и раз, жизнь уже **устоялась-устаканилась** и вдруг снова за учебники...* [Амурская правда, 25.03.2004].

Дефисация синонимических глаголов вполне коррелирует с дефисацией других частей речи в функциональном отношении: аппроксимация количественных и порядковых отношений (*два-три, май-июнь*), отношение «определяемое и приложение» (*продавец-консультант*) и лексический повтор (*опять-снова, ошибка-помарка*) [Horiguti 2018: 274]. Однако в справочной литературе дефисация глаголов канонизирована только для обозначения непрерывности процесса и интенсивности (*сидел-сидел*), ограниченного отрезка времени, названного делимитативным глаголом (*постоял-постоял*) [Loratin 2016: 104]. В обоих случаях дефисное сочетание составляет повтор одной и той же глагольной формы. Дефисацией также обозначается временная последовательность более двух действий, представленных говорящим как одно целое действие (*послушать-переслушать, пришел-отработал-ушел*), а также гипонимические глаголы (*ели-пили, готовить-стирать-убирать*).

Дефисация во взаимодействии с видовым значением глаголов может служить интенсификации длительного процесса (примеры 37 и 38). В этом случае дефисная цепочка вполне сравнима с повтором одного и того же глагола типа *сидел-сидел, читал-читал*.

- (37) *Долго рядились... Чуть не до вечера **подбирали-выбирали**, меняли-складывали* [Aftershocks.news, 12.05.2020];
- (38) – *Вот ты, дед, зачем ты жил? Зачем воевал, **работал-вкалывал**, мучился, социализм построил – зачем?* [Знамя, 15.03.2011].

Отсутствие глагольного материала в разделах косой черты и дефиса в справочной литературе позволяет предположить, что рассмотренные примеры показывают неканоническую, новую тенденцию употребления данных графических знаков. Что касается дефиса по крайней мере, «наблюдается сильная тенденция к оформлению глагольных цепочек с чистым лексическим повтором с помощью дефиса» [Vajs 2013: 322–323]. Этому служит еще и нарастающая возможность и необходимость для современного человека самому создавать текст на клавиатуре, а также воспринимать текст, созданный на ней: электронная среда делает эти графические знаки более доступными для письменной коммуникации.

В заключении сопоставляются рассмотренные средства с точки зрения структурированности высказывания. Все они связывают глаголы и представляют

их как единое целое. Хотя запятая является самым распространенным средством для повтора синонимов, союзы лучше структурируют высказывание. Однако компоненты, особенно при союзе *и*, должны иметь более строгие логические отношения [Uryson 2011: 301], иначе они рискуют вызвать тавтологию и структурированность оказывается только кажущейся. Союз *или* является эксплицитным маркером альтернативности, оставляя говорящему право выставлять синонимы. В отличие от союзов, которые удлиняют высказывание, орфографические средства обозначают передаваемую мысль графически более компактно. По сравнению с дефисом, употребление косой черты, которая выполняет функцию союза *или*, кажется стилистически более нейтральным и функционально более монолитным. Возвращаясь к негативным аспектам повтора синонимов, можно отметить, что для пишущего эти (орфо)-графические средства скрывают и тем самым обосновывают семантическую избыточность и нерешительность при выборе слова.

Отдельного анализа стоит звуковая реализация повтора синонимов. Написание глаголов через запятую предполагает разные степени паузы и интонации в зависимости от коммуникативного намерения говорящего и пишущего. В свою очередь читающий при восприятии повтора синонима в тексте может по-разному определять свое прочтение текста вслух. Дефисное сочетание однозначно обладает просодической слитностью, что позволяет думать, что использование дефиса является попыткой пишущего в письменном виде отразить просодию устной речи и дефисация служит для своего рода коллоквиализации письменной речи [Horiguti 2018: 276].

Выводы

Повтор синонимов выявляет речемыслительный процесс говорящего и в устной, и в письменной речи. Он перебирает синонимические и семантические близкие языковые единицы, градуирует и модифицирует излагаемое и тем самым формирует высказывание. В коммуникативном плане говорящий не ограничивается одной языковой единицей, а запасается более чем двумя языковыми единицами и предоставляет семантический диапазон широко и градуированно, чтобы достичь понимания говорящим. Повтор синонимов в некоторой степени «освобождает» говорящего от усилия выбирать одну наиболее подходящую языковую единицу и позволяет ему дальше «надеяться» на оптимальное восприятие содержания читателем. Таким образом, повтор синонимов предстает одновременно и как коммуникативная стратегия говорящего/пишущего, и как коммуникативная задача слушателя/читателя.

Повтор синонимов, представляя собой компактное текстовое воплощение синонимии, наглядно демонстрирует лексическую систему в сознании

говорящего как в потоке речи, так и при создании текста. Изучение данного явления позволит рассматривать синонимию в текстовом и коммуникативном аспектах, а также устойчивость сочетания синонимических и семантически близких глаголов.

Литература

- Horiguti D., 2018, Defisaciã sinonimičeskikh glagolov v rusском âzyke [in:] E. Stoãnova (ed.), *Rusistika 2018*, Šumen: Himera, pp. 272–276.
- Litvinova L.A., 2016, Funkcii sinonimov v âzyke, *Innovacionnaâ nauka*, 6, pp. 128–131.
- Lopatin V.V., 2016, *Pravila rusской orfografii i punktuacii. Polnyj akademičeskij spravočnik*, Moskva: AST-PRESS KNIGA.
- Norman B.Û., 1994, *Grammatika govorâšego*, Sankt-Peterburg: S.-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet.
- Sannikov V.Z., 2008, *Russkij sintaksis v semantiko-pragmatičeskom prostranstve*, Moskva: Âzyki slavânskikh kul'tur.
- Švedova N.Û., 1960, *Očerki po sintaksisu rusской razgovornoj reči*, Moskva: Akademiâ nauk.
- Uryson E.V., 2011, *Opyt semantičeskogo opisaniâ soûzov: Lingvističeskie dannye o deâtel'nosti soznaniâ*, Moskva: Âzyki slavânskikh kul'tur.
- Vajs D., 2013, Dvojnye glagoly v rusской razgovornoj reči v zerkale Nacional'nogo korpusa rusского âzyka: formy imperativa množestvennogo čisla [in:] E. Velmezova (ed.) *Contributions suisses au XVe congrès mondial des slavistes à Minsk*, Bern: Peter Lang, pp. 319–341.
- Vygotskij L.S., 1982, Myšlenie i reč' [in:] L.S. Vygotskij (ed.), *Sobranie sočinenij v 6-ti tomah. T. 2: Problemy obšej psihologii*, pp. 5–361.